

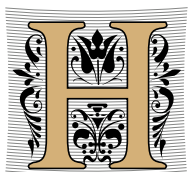

Исторический вестник. Гражданская война в России. 2024. Т. XLVII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.008

А.В. Ганин

«ПУБЛИКА КРИЧАЛА, ЧТОБЫ МЕНЯ НЕМЕДЛЕННО РАССТРЕЛЯТЬ...» КОМАНДАРМ ХАРЧЕНКО МЕЖДУ КРАСНЫМИ И БЕЛЫМИ

Нередким явлением в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. были переходы лиц командного состава из одного лагеря в другой, которые можно охарактеризовать как дезертирство, измену или перебежку. Переходы затронули даже представителей высшего командного состава, не исключая командующих фронтами и армиями¹.

Уровень знаний о событиях того периода не дает исчерпывающих данных о том, кем были высокопоставленные перебежчики. В частности, до сих пор оставалась неясной биография и роль в Гражданской войне одного из красных командармов-перебежчиков Александра Игнатьевича Харченко, который в 1918 г. командовал 1-й и 2-й советскими армиями. В советской литературе встречались не подтвержденные документаль-

¹ Из представителей высшего командного состава РККА уровня командующих фронтами и армиями изменили большевикам восемь человек: Б.П. Богословский, Н.Д. Всеволодов, Н.А. Жданов, Ф.Е. Махин, М.А. Муравьев, П.А. Славен, А.И. Харченко и В.В. Яковлев. Подробнее см.: Ганин А.В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2020.

но сведения о том, что он был эсером² (в других вариациях — левым или правым эсером³). Один из авторов, перепутав А.И. Харченко с его однофамильцем В. Харченко, сидевшим в тюрьме в Оренбурге⁴, писал, что командарма якобы казнили дутовцы⁵. Получили распространение утверждения, что Харченко имел чин поручика старой армии⁶, был самонадеянным и не советовался с комиссаром⁷ или что измена Харченко произошла из-за выступления против большевиков его покровителя М.А. Муравьева⁸ (на самом деле последовательность событий была обратной). О расстреле Харченко упоминалось в биографии маршала М.Н. Тухачевского, однако подробностей не приводилось⁹. Лишь недавно рассекреченные документы Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ) позволили установить, кем был этот человек и каким образом он действовал в Гражданскую войну, а дальнейший поиск дал возможность восстановить его дореволюционную биографию.

Материалы в отношении Харченко содержатся в семитомном архивно-следственном деле «Приволжской шпионской организации» 1919 г., причем сам Харченко прямого отношения к этому делу не имел, так как едва попал на советскую территорию, когда это дело стали расследовать. Причины его включения в дело обусловлены географией событий — следствие велось Особым отделом ЧК Восточного фронта, на котором в плен к красным и попал Харченко. Кроме того, в деле фигурировали многие служащие 1-й армии, а Харченко как раз ею командовал в 1918 г. Он упоминался наряду с другими, в докладе военного следователя Я.Я. Фогеля по этому делу, датированном 6 сентября 1919 г., правда, с оговоркой, что связь его с делом не установлена¹⁰.

² Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея. Записки военного комиссара. М., 1969. С. 17; Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.). Уфа, 1966. С. 279.

³ Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 208; Чистов Б.Н., Жохов М.А. Посланец партии. Очерк военно-политической деятельности П.А. Кобозева на Восточном фронте (1918–1919 гг.). М., 1980. С. 33.

⁴ Гражданская война в Оренбуржье (1917–1919 гг.): Док. и мат. Оренбург, 1958. С. 156.

⁵ Дубленных В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Исторические справки. Екатеринбург, 2002. С. 379.

⁶ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 262.

⁷ Герои Гражданской войны. М., 1974. С. 18.

⁸ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000. С. 61.

⁹ Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005. С. 152.

¹⁰ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-49582. Т. 1. Л. 14–14 об.

Попробуем, опираясь на материалы дела и другие документы, реконструировать биографию Харченко и его путь в Гражданскую войну, попытавшись отделить вымысел от реальных фактов.

Гражданская война была конфликтом, выдвинувшим на высокие посты совсем молодых людей. Таким был и Александр Игнатьевич Харченко. На допросе в советском плену он утверждал, что родился в 1897 г. в местечке Корсунь Киевской губернии (ныне — город Корсунь-Шевченковский) и представил себя как крестьянина. По его словам, он учился в Киевском коммерческом институте, в который поступил в 1913 г., но не окончил из-за начавшейся Первой мировой войны. На упоминание допрашиваемым поступления в институт в 16-летнем возрасте, видимо, не обратили внимание.

В то время (с 1912 г.) в институте обучался лишь Арсений Никонович Харченко, уроженец местечка Боярка Киевской губернии (родился 3 августа 1893 г.), окончивший в 1912 г. Звенигородское коммерческое училище. Сохранилось личное дело студента А.Н. Харченко с его фотографией 1912 г.¹¹ В деле имеются данные о том, что Харченко в 1915 г. добровольно поступил во 2-е Инженерное училище в Киеве. Позднее он продолжал учебу в институте и окончил его в 1919 г. Имел ли он какое-либо отношение к командарму А.И. Харченко — неизвестно. Отметим, что Боярка и Звенигородка расположены неподалеку от Корсуня, который указывал местом своего рождения командарм Харченко. Кроме того, почерк студента похож на почерк командарма.

Однако вернемся к материалам допросов нашего героя в части, касающейся его дореволюционной биографии. На допросах А.И. Харченко утверждал, что в 1914 г. добровольцем пошел на фронт и был зачислен в 10-й гусарский Ингерманландский полк вольноопределяющимся. Затем держал экзамен на чин прапорщика кавалерии. Дальше начинаются явные нестыковки, которые, однако, не вызвали вопросов у допрашивавших. Так, Харченко указал, что после экзамена на офицерский чин за чем-то поступил в Виленское военное училище, которое окончил летом 1915 г.¹² Очевидно, что обладателю офицерских погон поступать в училище уже не требовалось, и подобная необходимость могла возникнуть лишь в случае невыдержания экзамена на чин. По показаниям Харченко,

¹¹ Государственный архив города Киева. Ф. 153. Оп. 2. Д. 220.

¹² Ранее публиковавшиеся данные о производстве Харченко в прапорщики за боевые отличия в ноябре 1914 г., Высочайше утвержденном в марте 1915 г. (Разведчик (Пг.). 1915. № 1279. 12.05. С. 415; Ганин А.В. Измена командармов. С. 763), относятся к его однофамильцу — подпрапорщику 31-го пехотного Алексеевского полка.

Однофамилец А.И. Харченко — студент Киевского коммерческого института.
Государственный архив города Киева. Публикуется впервые

службу офицером он нес в своей прежней части, откуда в феврале 1916 г. перевелся в 9-й гренадерский Сибирский полк и командовал там ротой. По тем же данным в годы войны он был трижды ранен. Лечился в Прокурове, где его застала Февральская революция. В дальнейшем находился в резерве чинов и в распоряжении штаба XXXIV армейского корпуса, которым командовал будущий украинский гетман П.П. Скоропадский. Получил назначение адъютантом по строевой части 57-й пехотной дивизии. Принимал участие в революционных событиях. В частности, в апреле 1917 г. его командировали на съезд в Киев в качестве делегата от дивизии. Затем его служба протекала на должности батальонного командира 4-го запасного Украинского полка. Там же он стал членом, а позднее председателем полкового комитета, а в итоге — выборным командиром полка и якобы даже отправился в Петроград поступать в Военную академию.

Как оказалось, на допросах Александр Игнатьевич излагал частично вымышленную биографию. Достоверным в ней было, видимо, лишь упоминание службы в 10-м гусарском Ингерманландском полку, а так-

же то, что Харченко действительно не был кадровым военным. Реальный образовательный уровень и боевой стаж офицера на проверку оказался значительно скромнее. Исказил Харченко и свой возраст. Возможно, при помощи ложной героической и революционной биографии он и добился высших постов в Красной армии в условиях хаоса начала 1918 г.

Подлинные факты удалось установить из послужного списка прапорщика А.И. Харченко к 11 сентября 1917 г. По данным списка, он родился 13 марта 1898 г., следовательно, красным командармом стал уже в 20 лет. Происходил из крестьян Киевской губернии. Наград не имел. Окончил Полтавскую мужскую гимназию, выдержал испытание на право вольноопределяющегося 2-го разряда во 2-й Тифлисской школе прапорщиков¹³. Впрочем, и тут возникают вопросы. Выпускник гимназии приобретал права вольноопределяющегося 1-го разряда. Если же Харченко получил права 2-го разряда, возможно, в гимназии он недоучился.

На службу его принял Каневский уездный воинский начальник 30 июня 1916 г. с назначением в 5-й запасный кавалерийский полк, куда Харченко прибыл 31 августа 1916 г. и был зачислен в 10-й маршевый эскадрон 10-го гусарского Ингерманландского полка рядовым из охотников (этот статус также свидетельствует об отсутствии среднего образования). 4 марта 1917 г. Харченко присягнул Временному правительству, а 6 марта был командирован в 218-й пехотный запасный полк для поступления в школу прапорщиков. 27 марта его отправили в Лагодехский батальон вольноопределяющихся, куда он в тот же день и прибыл. Затем, 18 апреля 1917 г. молодого человека командировали во 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков, куда он был зачислен для прохождения курса. 28 июня Харченко добровольцем отправился в юнкерский ударный батальон и был исключен из школы. В батальоне с 9 июля по 6 августа исполнял должность начальника хозяйственной части, а затем стал квартирмейстером. В связи с расформированием батальона Харченко 16 августа пришлось вернуться в школу прапорщиков, где 11 сентября его произвели в прапорщики со старшинством с 20 августа того же года и назначением в распоряжение начальника штаба Киевского военного округа¹⁴. Офицер был холост, а в Первой мировой войне участвовал лишь с 28 июня по 2 августа 1917 г.¹⁵

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. П/с 36-881. 1917 г. Л. 1 об.

¹⁴ Там же. Л. 2 об.

¹⁵ Там же. Л. 4.

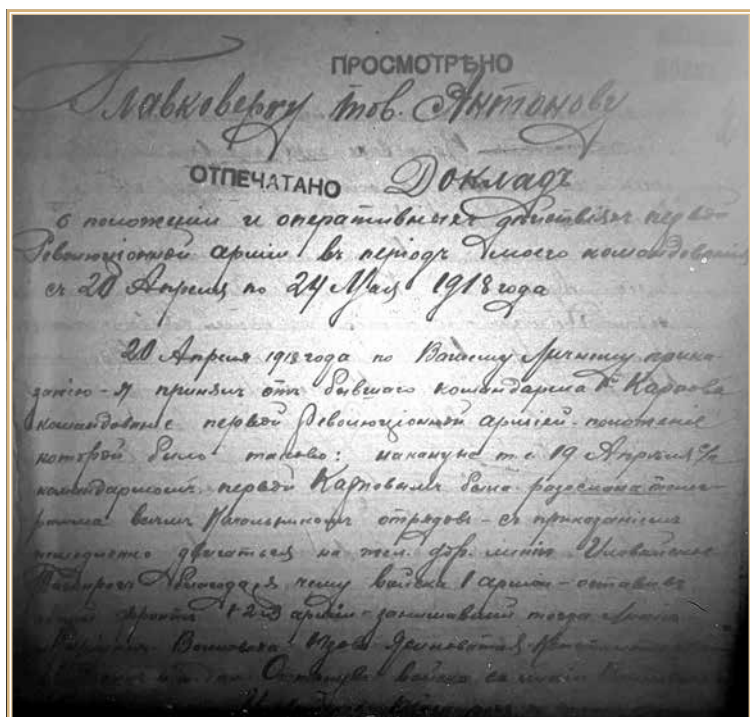

В.А. Антонов-Овсеенко

Долгое время считалось, что службу в старой армии Харченко закончил поручиком, на допросах в 1919 г. он аттестовал себя штабс-капитаном (возможно, в этот чин был произведен у белых), а на самом деле в старой армии так и остался прапорщиком.

Проверить последующую революционную биографию Харченко до весны 1918 г. пока не представляется возможным. Александр Игнатьевич, согласно его показаниям, осенью 1917 г. принял участие в отражении наступления войск А.Ф. Керенского и генерала П.Н. Краснова на Петроград (их целью было ликвидировать большевистский переворот и вернуть власть Временному правительству). Тогда же состоялось его знакомство с предложившим свои услуги большевикам подполковником М.А. Муравьевым, назначенным главнокомандующим войсками Петроградского военного округа. Это знакомство повлияло на последующие высокие назначения Харченко в РККА и отчасти объясняет, каким образом младший офицер без опыта оказался командующим несколькими советскими армиями. Интересно, что Муравьев, как и Харченко, впоследствии стал высокопоставленным советским изменником.

Также Харченко познакомился с другими военными руководителями, служившими новой власти — преемником Муравьева во главе округа В.А. Антоновым-Овсеенко и, по-видимому, капитаном П.В. Егоровым. По утверждению Харченко, вместе с Антоновым-Овсеенко, Муравьевым и Егоровым он ездил из Петрограда в Москву, откуда отправился

Заголовок доклада командарма А.И. Харченко В.А. Антонову-Овсенко.
1918 г. РГВА. Публикуется впервые

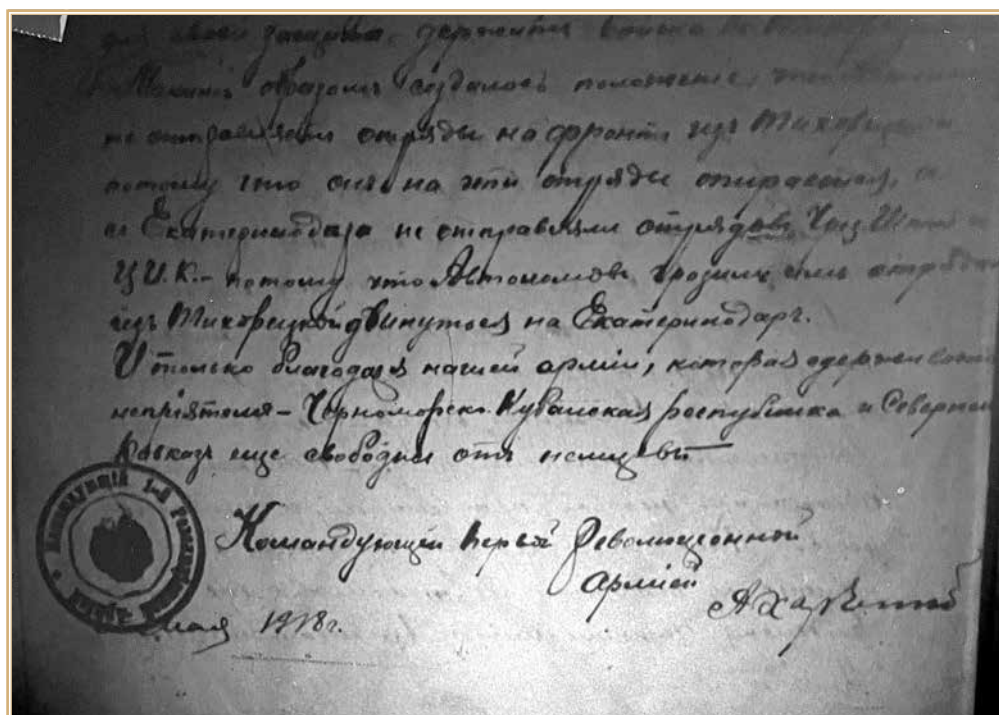
на Украину устанавливать советскую власть, а в декабре 1917 г. в Полтаве вступил в большевистскую партию.

Где заканчивался вымысел и начиналась правда, сказать сложно. Достоверно известно, что весной 1918 г. Харченко стал красным командармом, возглавив еще нерегулярную 1-ю революционную армию. Эта армия просуществовала сравнительно недолго: возникла в начале марта 1918 г. в районе Бирзулы в связи с австро-германским наступлением на Украине, а уже в мае была расформирована.

Подробности этого периода деятельности Харченко выяснились из его «Доклада о положении и оперативных действиях первой революционной армии в период моего командования с 20 апреля по 24 мая 1918 года» главнокомандующему Антонову-Овсенко.

Харченко писал: «20 апреля 1918 года по Вашему личному приказанию я принял от бывшего командарма Карпова командование первой революционной армией»¹⁶. Войска были плохо подготовлены и недисциплинированы. Положение армии, согласно докладу Харченко, было крайне тяжелым. Получив приказание Карпова отходить на железнодоро-

¹⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 14. Оп. 2. Д. 10. Л. 15.

Подпись А.И. Харченко.
РГВА. Публикуется впервые

рожную линию Иловaysкое — Таганрог, они оставили «общий фронт 1, 2, 3[-й] армий, занимавших тогда линию Мариуполь — Волноваха — Юзово¹⁷ — Ясиноватая — Константиновка — Славянск»¹⁸. В результате оказался открытым фланг 2-й армии, а участок Волноваха — Юзово остался без войск. Вступив в командование, Харченко немедленно по приказанию Антонова-Овсеенко направил войска для занятия линии Ясиноватая — Юзово — Волноваха и подошел к Мариуполю со стороны Мелитополя и Бердянска. К этому времени германские войска заняли Волноваху и двигались к Иловaysкому и Мариуполю. Произошли столкновения, причем части красных смогли отбить Волноваху.

Шли бои и в районе Бердянска, где «1-й Черноморский отряд [А.В.] Мокроусова численностью до 500 человек вел бой с бердянскими белогвардейцами и подходившими в это время к городу щербачевскими бандами, захватив в гор[оде] Бердянске стоявшие там поезда снабжения тов. Егорова... Мокроусов, отступив со своим отрядом, успел погрузить большое количество боевого снаряжения на транспорт, а сам, погруз-

¹⁷ Или Юзовка. Ныне — Донецк.

¹⁸ РГВА. Ф. 14. Оп. 2. Д. 10. Л. 15.

зившись на тралер, бомбандировал¹⁹ гор[од] Бердянск из установленных на тралере двух шестидюймовых орудий»²⁰. Под «щербачевскими бандами» подразумевалась бригада полковника М.Г. Дроздовского, шедшая с Румынского фронта (которым фактически командовал генерал Д.Г. Щербачев) на Дон. Отряд Мокроусова далее отправился на Мариуполь, уже занятый противником, и также обстрелял и его. После этого отряд прибыл в Таганрог.

2-й армия оставила Ясиноватую и отошла к Дебальцево. Отступала и 3-я армия. В результате Харченко стал отводить свои войска на линию Иловайское — Харцызск — Ханженково. Как он отмечал в докладе Антонову-Овсеенко, в это время приказы последнего, «благодаря саботажу»²¹, не доходили до 1-й армии.

В нарушение Брестского мира немцы вторглись на территорию Советской России. Под натиском противника советские войска отходили на Таганрог, взрывая за собой железнодорожные пути. Харченко жаловался на саботаж руководства Донской советской республики²², пытавшегося подчинить себе все советские войска, отступившие на территорию республики. Между тем на Дону успешно развивалось антибольшевистское восстание донских казаков. Харченко констатировал, что «армия была со всех сторон отрезана, и не было ни одного железнодорожного пути, по которому можно было бы куда-нибудь продвинуться, положение еще осложнялось тем, что армия была без продовольствия, денег и связи. Положение было катастрофическое, и я решил избрать путь наименьшего сопротивления и двинулся со всей армией к Ростову, охваченному со всех сторон неприятелем»²³. Харченко удалось установить связь Таганрога с Ростовом, однако Таганрог под натиском немцев пришлось оставить²⁴. Переговоры с противником в начале мая 1918 г. о приостановке движения германских войск на Ростов и о прекращении боевых действий на территории Донской республики успехом не увенчались. Войска с боями отходили от Таганрога на Ростов, оставив последний 4 мая. На следующий день красные город отбили, но 8 мая вновь его оста-

¹⁹ Стиль документа.

²⁰ РГВА. Ф. 14. Оп. 2. Д. 10. Л. 15.

²¹ Там же. Л. 15 об.

²² Там же. Л. 16 об.

²³ Там же. Л. 17.

²⁴ Подробнее об оккупации Таганрога см.: *Миргородский А.В. Красный десант 1918 года.* СПб., 2022.

М.А. Муравьев

вили. После этого войска Харченко заняли оборону на линии Старо-черкасская — Ольгинская — Батайск — Азов. Таким образом, в этот период, если верить докладу, Харченко зарекомендовал себя как деятельный и добросовестный командующий. Во всяком случае, именно таким он пытался себя представить вышестоящему начальству. Тогда Харченко проявил себя с хорошей стороны и пытался навести порядок в войсках²⁵. Он сотрудничал с комиссарами В.А. Трифоновым и Г.К. Орджоникидзе.

В период боев под Батайском Харченко был ранен. По-видимому, 24 мая он сдал командование и уехал в Москву, где по выздоровлении примерно через три недели вновь стал командармом, но уже в другой армии с таким же номером, на Восточном фронте.

Первый фронт Советской России, Восточный, возник летом 1918 г. в связи с необходимостью борьбы с восстанием Чехословацкого корпуса и выступлениями союзных ему антибольшевистских сил. Тот период для красных был крайне сложным, а успех сопутствовал их противникам. Наряду с фронтом стали создаваться армии.

Декретом РВС Восточного фронта № 1 от 16 июня 1918 г. Харченко получил назначение командующим 1-й армией Восточного фронта, поскольку был лично известен командующему фронтом Муравьеву по рабо-

²⁵ Трифонов Ю.В. Собрание сочинений. В 4 т. М., 1987. Т. 4. С. 77–79.

те на Украине²⁶. В должности командующего он пробыл совсем немного времени — с 16 (по другим данным, с 19) по 28 июня 1918 г. Задачей командарма было объединение войск на сызрано-симбирском направлении для борьбы с чехословаками и войсками Народной армии Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуча). 19 июня он приказал небольшим отрядом атаковать Сызрань, оставленную красными накануне, однако занять удалось лишь часть города, а затем красные отошли под натиском противника, но город сильно пострадал²⁷. Сам Харченко на станции Инза формировал штаб армии. Отметим, что наименование «армия» не вполне отражало реальную численность войск, и в тот период могло соответствовать лишь нескольким тысячам человек.

Политический комиссар армии О.Ю. Калнин вспоминал: «Боевой единицей считался у нас отряд, который состоял из 700–1000 красноармейцев. Во главе каждого отряда стоял начальник и его один или два помощника. Кроме упомянутых, равным счетом никакого другого командного состава не имелось. За глазами командира отряда и его помощников делалось все — как разгул, пьянство, грабеж, бегство во время боя. Сознательные красноармейцы в таких отрядах были мучениками. Даже в отрядах, в которых были организованы ячейки коммунистов, стояло дело не лучше. Все начальники отрядов были выборные, большинство из них были люди, которые не прошли даже военной службы, а потому о руководстве в боях не имели никакого представления и соответствующих понятий о военном деле. Требовались всесторонние меры также и от высшего командного состава, но это хромало и не стояло на своем месте. Не хватало умелого и твердого руководства»²⁸.

При Харченко отдельные красные отряды так и не превратились в единую армию, а из групп войск не возникли дивизии. За столь короткий срок это и невозможно. Тем не менее комиссар Калнин добился смещения Харченко за нераспорядительность. Преемником командарма стал другой партийный военспец, кадровый офицер М.Н. Тухачевский, впоследствии Маршал Советского Союза. Соответствующее решение еще 26 июня 1918 г. принял все тот же Муравьев.

²⁶ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 3; Наумов Е.О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье (на примере 1-й армии Восточного фронта): дис. ... к.и.н. Саранск, 2017. С. 51.

²⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 325. Оп. 1. Д. 467. Л. 101.

²⁸ Калнин О.Ю. Борьба на Восточном фронте // Годовщина первой революционной армии. М., 1920. С. 72.

Летчик П.Н. Владимиров. Фото предоставлено М.А. Хайрулиным

Затем Муравьев забрал Харченко с собой в Уфу, где требовались энергичные действия. Там Харченко был назначен командующим 2-й армией. Это произошло, видимо, в силу кадрового дефицита и экстренных поисков надежного командующего, а также в связи с тем, что Харченко был достаточно давно лично известен Муравьеву. Официально назначение было проведено декретом РВС Восточного фронта № 10 от 3 июля 1918 г.²⁹, но, видимо, документ был подписан задним числом (после того как в штаб фронта из командировки в Оренбург вернулся член РВС П.А. Кобозев³⁰). Фактически Харченко командовал несколько дольше (как утверждал большевик Г.Н. Котов, «три или четыре дня»³¹). По-видимому, фактическое вступление в должность состоялось не позднее 29–30 июня, по прибытии в Уфу вместе с Муравьевым (уехавшего из города командарма Ф.Е. Махина они не застали, и первоначально Харченко считался его заместителем, когда же выяснилось, что Махин оказался изменником, Харченко получил полноценные права командарма). Политическим комиссаром при Харченко стал другой будущий перебежчик из числа красных командармов — В.В. Яковлев.

²⁹ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

³⁰ Чистов Б.Н., Жохов М.А. Посланец партии. Очерк военно-политической деятельности П.А. Кобозева на Восточном фронте (1918–1919 гг.). М., 1980. С. 36.

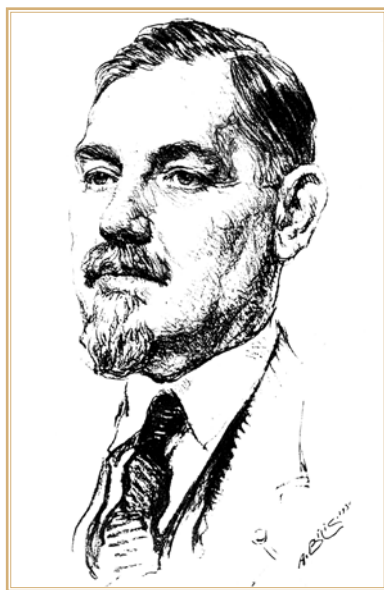
³¹ Котов Г.[Н.] Партийная и советская работа в Уфе в 1918 году // Пролетарская революция. 1928. № 6–7 (77–78). С. 311.

2-я армия возникла в двадцатых числах июня 1918 г. в результате объединения уфимской и оренбургской групп войск. Штаб армии находился в Уфе. Первым командующим с 22 июня стал В.В. Яковлев, 26 июня его официально сменил Ф.Е. Махин (де-факто он командовал и ранее). Последний был тайным агентом эсеров в РККА и затем перешел на сторону противника, чем способствовал сдаче Уфы чехословакам и войскам Народной армии Комуча.

Обстановка в Уфимской губернии ярко обрисована в телеграмме председателя Уфимского губисполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов Б.М. Эльцина в Москву наркому продовольствия А.Д. Цюрупе от 27 июня 1918 г.: «Положение дел в губернии критическое. Чехословаки взяли Белебей. Их успех предрешен. Губерния объята войнами контрреволюции, деревни восстают, оружие в руках. Оперативный штаб и военком не дали определенных планов в борьбе, страшась ответственности, ссылаясь отсутствием полномочий. Официально неизвестно, кто командующий местным фронтом, фактически командует Махин по назначению Подвойского. Муравьев официальные телеграммы шлет только на имя Яковлева в качестве командующего. Уязвленное самолюбие, нерешительность, неуверенность положения, бесчисленные штабы при отсутствии руководящего местного органа, дезорганизация управления, резкая ломка военного аппарата накануне военных действий, отсутствие руководящих указаний центра, неразработанность планов, безыдейность, неплановность военных действий — такова общая картина, отражающаяся на состоянии слабых организованных войсковых частей. Губисполкомом тщетно принимаются меры для улучшения воендел и военуправления. Катастрофа неизбежна, ставлю в известность»³².

На 28 июня 2-я армия включала три группы в районе Уфы, Златоуста и Оренбурга. Положение Уфы, оказавшейся почти отрезанной от советского центра, тогда было крайне сложным. Формирование армии сопровождалось неразберихой и многоначалием. Параллельно в Уфе работало антибольшевистское подполье. Участник тех событий большевик П.В. Гузаков вспоминал: «Отступлению 2-й армии из Уфы предшествовали нерешительные действия со стороны штаба, выражавшиеся в том, что на дню они по несколько раз меняли свое решение: утром на заседании губисполкома штаб доказывал необходимость укрепления гор. Уфы, выставления тяжелой и легкой артиллерии, а на вечернем за-

³² РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 203. Выражаю благодарность к.и.н. А.А. Симонову за предоставленные сведения.

Ф.Е. Махин. 1931 г. Рис. А.А. Билиса

седании губисполкома — необходимость сгрузить все на баржи и пароходы; и так продолжалось 3–4 дня подряд»³³. В такой обстановке и получил назначение Харченко.

Секретарь Уфимского губкома РКП(б) Г.Н. Котов вспоминал о Харченко, что это «был молодой человек высокого роста, здоровый парень с очень грубым, неподвижным и глупым лицом. Всем это резко бросалось в глаза. Кроме этого, он не умел связать пары слов, так что с ним трудно было даже разговаривать»³⁴. Одна из участниц заседания, большевичка Л.Н. Сталь, заподозрила в Харченко провокатора и требовала его арестовать, но ей не поверили.

В Уфе была паника, усугублявшаяся отсутствием связи со штабом фронта и растерянностью в связи с изменой командующего армией Махина. Шла эвакуация. Часть учреждений красные вывезли на пароходах по реке Белой, другая группа из Уфы отходила в горы.

Председатель Уфимского губисполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов Б.М. Эльцин в записке от 8 августа 1918 г. свидетельствовал о падении красной Уфы: «Падение Уфы было неминуемо... Среди лиц высшего военного командования... возникали постоянные трения, коллизии, тормозившие местную работу, царила полная несогласован-

³³ Цит. по: Егоров А.В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года // Башкирский край: Сб. статей. Уфа, 1993. Вып. 3. С. 112.

³⁴ Котов Г.[Н.] Партийная и советская работа в Уфе в 1918 году. С. 310.

ность, и неизвестно было, кто является ответственным руководителем военных действий против чехословаков... Военные подкрепления не присылались. Плана военных действий, общих руководящих указаний не было выработано. Время тратилось на митинги и на организацию помещений для целого ряда штабов еще не существующих армий, дивизий, полков и отдельных частей... Объявили, что командующим армией назначается Харченко, декретирует оборону Уфы, грозят при ослушании “уменьшением роста человеческого на одну голову”, едут в Чишмы, где по словам Харченко, указывают путь отступления советским (войскам) полкам, стоящим в Чишмах, на Бугульму и велят снять орудия с Уфимских позиций. Прodelавши все это в течение 4–5 часов, они быстро уезжают из Чишмов по Волго-Бугульминской ж[елезной] д[ороге]. Возвратившийся Харченко смещает Блохина с занимаемого им места, назначив комендантом Уфы Амурского.

На другой день наши войска, увидя приближающихся к Чишмам чехословаков, стали разбегаться из Чишмов и прибывать в Уфу. Все перемешалось. Губисполком предлагает перейти к выполнению плана организованного отступления: часть в горы, часть по реке, и в ту же ночь (с 3 на 4 июля) вместе с военными властями оставляет Уфу. Харченко скрывается неизвестно как и куда. Мы успеваем вывезти все ценности, денежные знаки, все хлебные запасы, всю мануфактуру, портим телеграфный аппарат, снимаем с паровозов наиболее важные части, без которых затруднено передвижение, уводим все пароходы, баржи, снимаем конторки. Прибываем в Бирск»³⁵.

4 июля 1918 г. противники большевиков заняли Уфу без боя, причем некоторые горожане встречали новую власть с цветами³⁶. Военный летчик штабс-капитан П.Ф. Петров, служивший в июне 1918 г. у красных в Уфе, сообщил в своих показаниях белым 25 января 1919 г., что отправил к чехословакам летчика, а затем 4 июля, в день падения Уфы, сумел перебросить к ним 33-й корпусной авиаотряд в составе 11 аэропланов. Летчики были связаны с антибольшевистским подпольем. В итоге отряд вошел в состав Народной армии Комуча³⁷.

В тот же день в районе Уфы³⁸ на сторону противника перелетел летчик П.Н. Владимиров, а с ним и пассажир, которым был командарм

³⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 464. Л. 35–37.

³⁶ Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея: Записки военного комиссара. М., 1969. С. 19.

³⁷ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 178. Л. 58 об.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 307. Л. 124.

М.Н. Тухачевский

Харченко. С собой командарм захватил оперативные карты и крупную сумму денег — по разным данным, два или три миллиона рублей³⁹ (сам Харченко называл намного меньшую сумму в 700 тыс.—800 тыс. руб.). По-видимому, вред от измены Харченко был несущественным, но последовательные измены двух командующих армией подряд предопределили сдачу красными Уфы и, несомненно, отразились на моральном духе советских войск. Большевик Г.Н. Котов возмущался изменами Махина и Харченко: «Хорошее дело: один в автомобиле, другой на аэроплане — и все к учредиловцам!»⁴⁰ По решению совещания, состоявшегося 4 июля на пароходе «Сармин», 2-ю армию возглавил большевик В.Н. Блохин⁴¹.

Вновь оказавшись у красных летом 1919 г., Харченко пытался представить свой перелет к противнику как похищение антибольшевистски настроенным летчиком: «При перелете на аэроплане на Бугульминскую дорогу летчик Владимиров сел на Самаро-Златоустовскую ж[елезную] д[орогу]»⁴². А на другом допросе свидетельствовал менее определенно,

³⁹ Гужвенко Г.И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Уфа, 1941. С. 69; Котов Г.[Н.] Партийная и советская работа в Уфе в 1918 году. С. 311.

⁴⁰ Котов Г.[Н.] Партийная и советская работа в Уфе в 1918 году. С. 311.

⁴¹ Выражаю благодарность к.и.н. А.А. Симонову за предоставленные сведения.

⁴² ЦА ФСБ. Д. Р-49582. Т. 1. Л. 202.

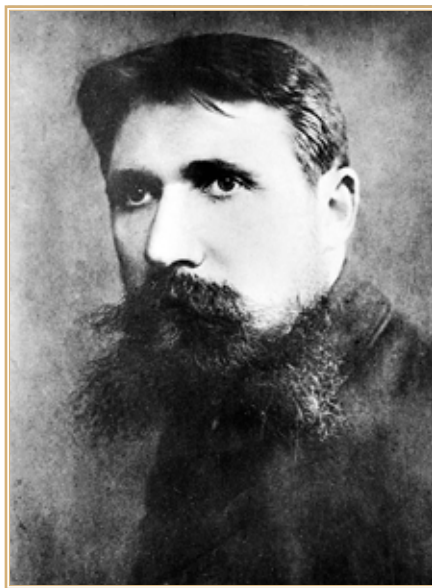
что при эвакуации Уфы решил перелететь на Бугульминскую дорогу к отряду, двигавшемуся на станцию Чишмы, чтобы его возглавить и препятствовать занятию противником Бугульмы и Симбирска. Летчик же опустился у станции Раевка, занятой чехословаками, причем при встрече даже обнялся с чешским командующим С. Чечеком.

Последний устроил в театре для своих бойцов настоящее представление с участием Харченко: пленного красного командарма выводили на сцену и показывали толпе, из которой доносились призывы казнить захваченного красного военачальника. Пленный побывал в Челябинске и Самаре, сидел в тюрьме, откуда бежал 18 июля и попал к красным, оказавшись в штабе Восточного фронта в Казани. Однако вслед за этим произошло его повторное пленение, так как 7 августа 1918 г. части Народной армии и чехословаки заняли Казань. Сложно сказать, насколько достоверны признания Харченко о двух эпизодах пленения, поскольку могло быть и так, что он как раз стремился попасть к противникам большевиков.

После повторного захвата неудачливого командарма белые отправили в Сибирь. Если верить его показаниям, он содержался в Омске и Иркутске, по дороге в Якутск бежал, скрывался в Иркутской губернии, отправился в Харбин, а 10 октября добрался до Владивостока. Жил в селе Спасском Иманского уезда Приморской области, где примкнул к коммунистической организации, боровшейся с японскими интервентами. После разгрома организации перебрался в Китай, затем вернулся в Сибирь и добрался до Тюмени. Там по подложным документам поступил на службу рядовым, а в Екатеринбурге был зачислен во 2-й Егерский полк 18-й Сибирской стрелковой дивизии III Степного Сибирского корпуса, представив фальшивые документы капитана. На Урале Харченко в мае 1919 г. также побывал в Воткинске и Ижевске.

У белых некий капитан Харченко даже дал интервью, опубликованное в омской газете «Наша заря»⁴³ и упоминавшееся в деле командарма-перебежчика: «Сотрудник «Ен[исейского] в[естника]» имел беседу с приехавшим в Красноярск с Енисейского фронта кап[итаном] Харченко, со слов которого передает, что восстание в Енисейске началось среди рабочих, к ним присоединились дезертиры и некоторые части гарнизона. Мятежниками была взята тюрьма и освобожден преступный элемент. В городе начались аресты капиталистов, казаков и офицеров. Образовался совдеп и революционный трибунал.

⁴³ Там же. Т. 3. Л. 101.

М.И. Лацис

Население не сочувственно отнеслось к перевороту, но вынуждено было послать своих представителей в советские организации для принятия мер к прекращению грабежей, ввиду этого в состав их вошли более умеренные партии. Уголовный элемент почувствовал это и бросился в деревни уезда для распространения своего влияния и господства, где начались грабеж крестьянских хозяйств, реквизиция и принудительные наборы мужского населения в банды красных. У крестьян отбирались даже овес, сено и угонялись подводы с лошадьми. В деревне большевики распространяли ложные слухи и заставляли крестьян присоединяться к ним, угрожая в противном случае запретить покупку хлеба в с. Тасеевом, что и послужило причиной принудительного подчинения мятежникам, так как Енисейский уезд экономически зависит от этого хлебного района.

Енисейск был окружен правительственными войсками, которые уже ведут с красными бой. Войсками занята д. Верхне-Пашенская, находящаяся в 7 в[ерстах] от Енисейска и с. Заледеево. Остальные части уезда от большевиков уже очищены. Крестьяне с радостью встречают войска и оказывают им всевозможную поддержку. Большую помощь войскам принесли военные отряды мятежников. Красные не выдерживают долгого боя и при отступлении бросают все свое снаряжение.

В Каргино и Маклаково у них были устроены окопы и укрепления из кирпичей, кап[итану] Харченко, находившемуся со своим отрядом в с. Казачинском во время получения известия о восстании в Енисей-

ске, первому⁴⁴ пришлось столкнуться с мятежниками и задерживать с 37 солдатами наступление 200 человек красных, пока не подоспела помощь.

Теперь, как сообщает «Ен[исейский] в[естник]» из официального источника, Енисейск освобожден от банд и в нем водворен порядок⁴⁵. Сложно сказать, являлся ли интервьюируемый тем самым бывшим красным командармом или это был однофамилец, однако газета с интервью хранилась в чекистском следственном деле Харченко, а позднее была передана в спецкабинет 7-го отделения Учетно-статистического отдела Главного управления государственной безопасности НКВД⁴⁶. Интервьюируемый предстает активным сторонником белых, одним из руководителей борьбы с красными партизанами, а никак не тайным или явным большевиком.

Затем Харченко, к удивлению многих, вновь попал к красным. Советское командование считало его военнопленным, сам же бывший командарм именовал себя перебежчиком. Александр Игнатьевич утверждал, что перешел линию фронта по своей инициативе 30 мая 1919 г. на участке 4-го Петроградского полка, причем ехал навстречу красным верхом. Как отмечал следователь Я.Я. Фогель, «Харченко был арестован разведчиками при переходе фронта к красным, причем первоначально, до установления его личности знающими его людьми, давал сбивчивые показания»⁴⁷.

Пленного сначала доставили в штаб 2-й армии Восточного фронта к командующему В.И. Шорину. Это была та самая армия, которой перебежчик командовал годом ранее. Обстоятельства нового появления Харченко у красных неизвестны, поэтому сложно сказать, на что он рассчитывал, возвращаясь к тем, от кого бежал ранее.

6 июня Харченко допросили в разведывательном отделении штаба армии. Из опроса, наряду с другими сведениями, выяснилось, что командарм Ф.Е. Махин, бежавший к противнику летом 1918 г., был внедрен в РККА с подрывными целями. Затем арестованного отправили с ответственным конвоиром И. Сухановым в Реввоенсовет фронта. В сопроводительном документе, датированном 9 июня, командарм Шорин и член

⁴⁴ Так в тексте.

⁴⁵ Около Енисейска // Наша заря (Омск). 1919. № 50. 07.03. С. 4. Выражаю глубокую благодарность Н.С. Храповой за возможность ознакомиться с этим номером газеты из библиотеки Исторического архива Омской области.

⁴⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-49582. Т. 1. Л. 1.

⁴⁷ Там же. Л. 14 об.

Я.Я. Фогель

РВС А.К. Сафонов отмечали, что «будучи отлично осведомлен о том, что делается на стороне белых, Харченко на предлагаемые ему вопросы по содержанию вышеприведенного факта [о своем бегстве из РККА в 1918 г.] давал сбивчивые и уклончивые ответы, когда же личность его была удостоверена хорошо знающими всю эту историю лицами, то сознался, хотя объясняет факт перелета своего на сторону белых (чехов) не умышленным своим желанием скрыться, а насилием летчика, который вместо того, чтобы доставить его на Волго-Бугульминскую дорогу, привез к противнику.

Считая Харченко важным государственным преступником, как несомненного видного белогвардейского шпиона, Революционный военный совет полагает необходимым обратить на него сугубое внимание»⁴⁸.

17 июня Харченко из Особого отдела Восточного фронта направили в Особый отдел ВЧК в Москву⁴⁹. Он содержался в Бутырской тюрьме. Появлением в Советской России такой фигуры интересовалось даже управление делами Реввоенсовета Республики, обратившееся в Особый отдел ВЧК по поводу того, в чем обвиняли Харченко⁵⁰. В ответ сообщал-

⁴⁸ Там же. Т. 3. Л. 108.

⁴⁹ Там же. Л. 102.

⁵⁰ Там же. Л. 100.

лось, что бывшего командарма обвиняли в шпионаже и в умышленном переходе к противнику с 2 млн народных денег⁵¹.

Расследование вел следователь по особо важным делам Я.Я. Фогель — впоследствии советский генерал, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Фогель был примерно на год младше Харченко. Участвовал в расследовании и работавший тогда в Особом отделе ВЧК знаменитый чекист А.Х. Артузов⁵². В регистрационном бюро при ВЧК, куда Фогель в июле 1919 г. направил запрос, сведений о Харченко не оказалось⁵³.

В деле имелись показания колчаковской разведчицы, 17-летней Г.Н. Норкиной, которая в июне 1919 г. сообщила, что знала от начальника контрразведки белых, что некий Харченко был при штабе 3-й армии белых и являлся бывшим красноармейцем (т.е. лицом, служившим в РККА). «По наружности он низенького роста, черные волосы и черные усы», — свидетельствовала Норкина⁵⁴. Интересно, что такое описание было прямо противоположно тому, что описал большевик Котов, по свидетельству которого Харченко — высокий и здоровый парень. На следующий день Норкина сообщила: «С Харченко я не знакома. Его видела один раз. Его проводили мимо окна кабинета начальник[а] контрразведки для того, чтобы потом мы могли его узнать. Я его хорошо не заметила, но все-таки знаю: ему на вид лет 22–23, среднего роста, черненький, черные усы носит по-английски (концы бритые), лицо, кажется, продолговатое, фуражка защитного цвета, в сапогах. Мне начальник контрразведки говорил, что он первый работник в отделении. Про него говорили служащие в контрразведке, что он перебежчик от красных, то же самое говорила мне и дочь начальника. Определенно сказать, когда он перебежал, не могу, но, кажется, месяц тому назад. Работает при штабе 3[-го] Уральского корпуса»⁵⁵.

Если это свидетельство верно, получалось, что Харченко активно сотрудничал с белыми, однако Норкина путалась в показаниях по поводу примет Харченко.

Было и благоприятное для Харченко свидетельство. Так, один из разведчиков Особого отдела 3-й армии сообщал, что, будучи в Иркутске, он слышал, что в иркутском районе действовал партизанский по-

⁵¹ Там же. Л. 100 об.

⁵² Там же. Л. 99.

⁵³ Там же. Л. 98.

⁵⁴ Там же. Т. 1. Л. 205.

⁵⁵ Там же. Л. 204.

встанческий отряд Харченко⁵⁶, что отчасти совпадало с показаниями последнего.

В июле 1919 г. Особым отделом Восточного фронта был составлен список соучастников Харченко. В него вошли начальник инспекторской части 5-й армии Смирнов, укрывавший Харченко; курсант (видимо, слушатель ускоренных курсов) Академии Генштаба Блохин, считавшийся близким приятелем Харченко и подозревавшийся в измене при сдаче Уфы в 1918 г. (речь шла о командарме В.Н. Блохине, который на самом деле к Академии Генштаба отношения не имел); а также Хлебников, имевший «темные связи с Харченко»⁵⁷. По имеющимся сведениям, в июне 1918 г. Хлебников являлся начальником отрядов Самарской группы при Харченко.

У следователя Фогеля вызывали вопросы интервью Харченко о борьбе с партизанским движением, сведения о нем как о белом контрразведчике и сбивчивость его первоначальных показаний. По оценке следователя, «несмотря на то, что проверить многие факты не представляется возможным, данные действия гр[ажданина] Харченко являются крайне подозрительными»⁵⁸. Правда, он отмечал, что фамилия арестованного достаточно распространена. В итоге Президиум ВЧК 26 сентября 1919 г. приговорил бывшего красного командарма к расстрелу как белогвардейца⁵⁹. По-видимому, приговор тогда же привели в исполнение. Так закончилась недолгая жизнь красного командарма, не лишенного авантюризма. 23 сентября 2003 г. Харченко и другие репрессированные по этому делу были реабилитированы военным прокурором Приволжско-Уральского военного округа⁶⁰.

Ниже впервые публикуются два протокола допросов Харченко, позволяющие читателям составить собственное представление о деятельности этой исторической фигуры. Документы публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. В комментариях все даты по истории России до февраля 1918 г. указаны по старому стилю.

⁵⁶ Там же. Т. 3. Л. 95–95 об.

⁵⁷ Там же. Т. 1. Л. 17.

⁵⁸ Там же. Л. 14 об.

⁵⁹ Там же. Л. 214.

⁶⁰ Там же. Л. 211, 220, 243.

№ 1

Опросный лист А.И. Харченко. 6 июня 1919 г.

Разведывательное отделение штаба 2-й армии Восточного фронта
6 июня 1919 г.

Опросный лист

Военнопленного (перебежчика от белых) штабс-капитана Харченко Александра Игнатьевича (служившего ранее в Красной армии), правосла[вного], 23 лет, Киевской губ., местечка Корсунь, который дал следующие показания:

«Я служил в Красной армии в качестве командующего 1-й армией на Украине и на Восточном фронте в качестве командующего при формировании 2-й армии. Коммунист полтавской организации с декабря месяца 1917 года. Попал в плен к белым 6 августа 1918 г. в Казани во время занятия таковой. Белые меня взяли как заложника, а потому и не расстреляли. На 3-й день меня отправили в Омск, по прибытии в Омск 29 августа нас, человек 500, отправили в иркутскую тюрьму, по дороге удалось убежать и первое время скрывался в Иркутской губ., потом решил перебраться во Владивосток, куда и прибыл 10 октября 1918 г. Владивосток был занят союзными войсками, и я задержался в селе Спасском Иманского уезда, затем пробрался во Владивосток и попал там в организацию коммунистов, председателем организации Мухин, Суханов, Пталич, Краснощеков и вместе с общими силами делали восстания и 8 января разбили японцев. 25 000 прямо уничтожено, до сих пор существует фронт, отступающий на гор[ы?] и реку Зея. Я командовал Приморской областью, но мы оказались разбитыми, и я перебрался на этот фронт к Колчаку⁶¹. Когда пробирался на фронт, то по пути пришлось наблюдать следующую картину: около станции Ключвино до Красноярска гор[од] Енисейск и Канск занимают советские войска под командой (фамилию не знаю), но один подполковник, а начальник штаба — подъесаул. Всего в Сибири имеется два фронта по правую и левую сторону жел[езной] дороги, наступать не наступают ввиду того, что если наступать, то необходимо обеспечить тыл, так что нужно иметь солидный гарнизон, которым располагать нет возможности и поэтому задачи таковы: портить железную дорогу и часто бывают партиями стычки, снимают караул, который состоит из чехов. Задачи в данное время чехов таковы: они сняты с боевых постов армии

⁶¹ Александр Васильевич Колчак (04.11.1874–07.02.1920) — адмирал, Верховный правитель России и Верховный главнокомандующий.

и расставлены по железной дороге охранять от Омска до Иркутска, дабы обеспечить тыл Колчака. По прибытии в Екатеринбург у меня имелось 5 штук документов разных видов: и офицера, и солдата, и военнопленного, и рабочего, так что я по приезду в Тюмень явился к воинскому начальнику и поступил рядовым, а по приезду в Екатеринбург по документу капитана получил назначение на фронт во 2-й Егерский полк. Отправился на фронт и прибыл в Ижевск, потом съездил поинтересоваться в Воткинск, в Ижевск я приехал 16 мая, а в Воткинск — 17 мая. В Воткинске завод работает, а в Ижевске — нет, только идет кое-какой маловажный ремонт. Назначение же мое прошло следующим порядком: по прибытии в Екатеринбург [в] 3-й Сибир[ский] Степной корпус под командой Вержбицкого⁶² меня назначили в 18-ю Сибирскую дивизию, а 18-я дивизия — в[о] 2-й Егерский полк.

В марте месяце в Семиречинске⁶³ вспыхнуло восстание, которое до сих пор еще существует. Из отряда Анненкова⁶⁴ два Ташкентские полка перешли на сторону восставших, кроме того, громадное восстание на Алтае, в котором советских войск около 25 000 человек под командой Муравьева⁶⁵. У Колчака флотилия в данное время работает на реке Каме, количество судов не знаю, в Перми и Екатеринбурге находятся радиотелеграфы. В Иркутске видел два аэроплана и на фронте тоже два. Артиллерии очень немного, которая все время маневрируется по фронту. Вооружение Колчак большинство получил при отступлении Красной армии, а также были привезены зимой союзниками 10 мил[лионов] патрон[ов]. 1-й Степной⁶⁶ корпус находится по жел[езной] дор[оге] по направлению Вятка под командой генерала Пепеляева⁶⁷, всего четыре дивизии: 1) Пермская дивизия, 2) Воткинская дивизия, 3) 1-я Сибирская и 4) 2-я Сибирская дивизии. В каждой дивизии по четыре полка, на дивизию по 160 человек кавалеристов. 3-й Степной корпус находится по направлению Малмыж — Вятские поляны со следующими дивизиями: 1) 7-я дивизия под командой Вержбицкого имеет полки: 25-й, 26-й,

⁶² Григорий Афанасьевич Вержбицкий (25.01.1875–20.12.1942) — генерал-лейтенант. Командующий III Степным Сибирским армейским корпусом Сибирской армии.

⁶³ Правильно — в Семиречье.

⁶⁴ Борис Владимирович Анненков (09.04.1889–24.08.1927) — генерал-майор. Начальник Сводной партизанской имени атамана Анненкова дивизии.

⁶⁵ О каком восстании идет речь, неизвестно.

⁶⁶ Правильно — I Средне-Сибирский армейский корпус.

⁶⁷ Анатолий Николаевич Пепеляев (03.07.1891–14.01.1938) — генерал-лейтенант. Командир I Средне-Сибирского армейского корпуса.

27-й и 28-й. 2) 18-я дивизия под командой Козенкранца⁶⁸ со следующими полками: 1-й и 2-й штурмовые и формируются из мобилизованных 1-й и 2-й Егерские полки под командой Смолина⁶⁹. 3) 4-я дивизия: 13-й, 14-й, 15-й и 16-й полки.

4-й Степной корпус со следующими дивизиями и полками: в 15-й дивизии: 57-й, 58-й, 59-й и 60-й полки. В 3-й Иркутской дивизии: 9-й, 10-й, 11-й и 12-й полки.

Все вышеуказанные корпуса считаются Сибирской армии под командой Гайда⁷⁰ и Богословского⁷¹.

Группа Каппеля⁷² работает на уфимском направлении, все солдаты его обмундированы в английскую форму.

Уральский корпус Голицына⁷³, по поводу его сказать ничего не могу.

В Екатеринбург прибыл в первых числах мая месяца. В смысле оперативном сказать ничего не могу, но в Ижевске старались держаться, потому что тут у них есть военные припасы, получаемые в Ижевске через Гольяны. Между Воткинским и Ижевским поезда ходили, постоянный ходил один раз в сутки, так что они держались, чтобы успеть вывезти все обратно. Я уверяю наверное⁷⁴, что снарядов и патронов у них в данное время не поступает ни откуда и что имеется, допустим, артиллерия, появляется в разных местах, то она прибывает с разных фронтов, а часть вырабатывает Мотовилихинский завод, а ремонт пулеметов, винтовок и замков для орудий производится в ижевских мастерских, поэтому тут должно быть сопротивление. Я видел приказ, что некоторые дивизии разбиты и неоткуда получать пополнение.

Намерения противника: всего скорей поведут отступление не на Воткинск, а прямо на Оханск, ввиду того, что если идти на другой берег

⁶⁸ Правильно — Казагранди. Николай Николаевич Казагранди (28.10.1886–17.07.1921) — полковник. Начальник 18-й Сибирской стрелковой дивизии.

⁶⁹ Иннокентий Семенович Смолин (в различных документах — Муттерпер, Муттерперль Иннокентий Константинович) (01.01.1884–23.03.1973) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант). Начальник 4-й Степной Сибирской стрелковой дивизии.

⁷⁰ Радола Гайда (14.02.1892–15.04.1948) — генерал-лейтенант, командующий Сибирской армией.

⁷¹ Борис Петрович Богословский (23.06.1883–18.07.1920) — генерал-майор. Начальник штаба Сибирской армии.

⁷² Владимир Оскарович Каппель (16.04.1883–26.01.1920) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант). Командир I Волжского армейского корпуса.

⁷³ Владимир Васильевич Голицын (09.07.1878–12.1919?) — генерал-лейтенант. Командир III Уральского армейского корпуса.

⁷⁴ В прежнем значении слова — наверняка.

Камы, то не успеть выбраться войскам, и флотилия не дала бы переправляться, и они должны потерять фронт, при потере Ижевска некоторые могли бы держаться, но если не удержатся, то легко можно гнать до Перми, хотя против 3-й армии они дают еще некоторые сопротивления. Разведка у белых поставлена на первом плане, центр разведки находится в гор. Омске, во главе разведки стоит какой-то генерал-юрист (фамилию не знаю). Денег на разведку не жалеют, в разведке работает большинство женщин и стариков и часть красноармейцы, и вся старая жандармерия, так что все силы обращены на разведку.

Партийную жизнь правительство не признает. Был случай в гор. Челябинске, [когда] городской голова и председатель Земской управы не вышли встречать Колчака по прибытии его на вокзал, то таковые были посажены на шесть лет в тюрьму, и вообще партийная жизнь преследуется очень строго. Большинство рабочих в занятых белыми местностях, где находились ранее красные, то большинство из рабочих имеют привязанность к Советской власти. Относительно флотилии, то таковая имеет укрепления, т.е. броню от ружейных пуль, а от артиллерии не выдержит. Судов приблизительно в ходу 17 штук. Самая громадная база снабжения идет через Пермь. 27 мая прибыли в Ижевск два орудия — одна 8 дм., другая — 6 дм., которые остались в Ижевске.

Газеты: “Сибирская армия” и “Отечественные ведомости” выходят в Екатеринбурге, в Омске выходят “Заря”, “Наша заря”. Более политическая газета “Отечественные ведомости”.

Заметка в “Красном воине”⁷⁵ от 7 июня о покушении на Семенова⁷⁶, посланная Колчаком, [“]я уверяю, что покушение было на Семенова из партии коммунистов в читинском городском театре одним из членов подпольной организации (по словам Харченко), было поручено одному рабочему жел[езной] дор[оги] и казаку Забайкальского войска, что и было сделано 19 января 1919 г. Брошено две бомбы, одна не разорвалась, а другая разорвалась и ранила Семенова осколками в ноги и по телу нанесено несколько ран, но остался жив”⁷⁷.

⁷⁵ «Красный воин» — газета политотдела РВС 2-й армии Восточного фронта (1918–1919).

⁷⁶ Григорий Михайлович Семенов (13.09.1890–30.08.1946) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант), Войсковой атаман Забайкальского казачьего войска.

⁷⁷ Речь идет о событиях 20 декабря 1918 г., когда в ложу Читинского театра, в которой находился атаман Г.М. Семенов, было брошено две бомбы. Семенов был легко ранен в ногу. Организаторами покушения были эсеры-максималисты. Основных участников покушения казнили.

Дополнительный опрос: «Командовал я 1-й армией до 1 июля [1918 г.], потом меня вызвали в Военно-революционный совет Вост[очно-го] фронта в г. Симбирск члены совета Кобозев⁷⁸, Муравьев⁷⁹ и Благонравов⁸⁰. Я явился и меня назначают на Уфу, потому что таковая находилась в опасном положении с двух сторон. В Уфу прибыл совместно с членами Революционного совета. По прибытии было созвано совещание с местными властями во главе с Военно-революционным советом Восточного фронта. После совещания Револ[юционный] совет хотел ехать в Симбирск по железной дороге, но таковая была перерезана чехами, поэтому ему пришлось уехать на пароходе в Казань, уполномочив меня эвакуировать все, а защиту Уфы уполномочили на мое усмотрение, в случае оставления Уфы я лично должен был перелететь на аэроплане на Бугульминскую дорогу к отряду, который был послан с бронированным поездом “имени Ленина” по направлению станции Чишмы и должен командовать этим отрядом до прибытия новых отрядов, дабы не дать возможности противнику занять Бугульму и Симбирск. После отправки из Уфы пароходов я отправился на разъезд Чуваши в сторону Златоуста, где стоял авиационный отряд. В отряде взял один аэроплан с летчиком Владимиром⁸¹ и направился лететь на Бугульминскую дорогу, но вместо того летчик опустилсЯ ближе к Уфе около станции Раевки. Со мной были карты и 700 000 или около 800 000 руб. денег. На этой станции при спуске аппарата находились чешские солдаты. Когда летчик вылез из аппарата, то с распростертыми объятиями поздоровался с начальником дивизии поручиком Чечек⁸². Забрали все мои документы, дела, оружие и деньги и посадили в вагон III класса и начали с угрозами расстрела производить

⁷⁸ *Петр Алексеевич Кобозев* (13.08.1878–04.01.1941) — советский государственный деятель, член РВС Восточного фронта.

⁷⁹ *Михаил Артемьевич Муравьев* (13.09.1880–11.07.1918) — бывший подполковник, военный специалист РККА, командующий Восточным фронтом.

⁸⁰ *Георгий Иванович Благонравов* (06.05.1896–16.06.1938) — советский государственный деятель, член РВС Восточного фронта.

⁸¹ *Павел Николаевич Владимиров* (13.05.1896–16.10.1918) — прапорщик, военный летчик. Служил в 33-м корпусном авиаотряде, перелетел от красных 04.07.1918. Погиб в бою у станции Шамары, став первой жертвой Гражданской войны в воздухе (*Хайрулин М.А., Кондратьев В.И.* Военлеты погибшей империи. Авиация в Гражданской войне. М., 2008. С. 76–77). Выражаю глубокую благодарность М.А. Хайрулину за предоставленные сведения.

⁸² Здесь и далее в документе ошибочно — Чечик. *Станислав Чечек* (13.11.1886–29.05.1930) — офицер Чехословацкого корпуса, полковник (впоследствии — генерал-майор). Произведен в полковники из поручиков. Командующий пензенской группой Чехословацкого корпуса. При продвижении группы на восток руководил взятием Самары и Уфы.

опрос в случае неправильных моих показаний. До опроса мне было заявлено, что к ним явился [под]полковник Генерального штаба Махин⁸³, перешедший к ним с несколькими членами штаба. При опросе мне сказали, что наши аэропланы обслуживали их, а Махин был специально послан к Подвойскому⁸⁴. После допроса вместе со штабом был отправлен в Уфу арестованным. После вступления чехов в Уфу было вечером собрано собрание в Богородск[ом] театре, ехал поручик чешской дивизии Чечек и взял меня с собой, держали за сценой, а Чечек вышел на сцену и был встречен бурными приветствиями, на котором⁸⁵ Чечек указал, что взятие Уфы было при посредстве [под]полковника Махина и сказал, что Махин доставил живым командующего армией Харченко, при этом вызвал меня на сцену и рекомендовал меня как главнокомандующего советскими войсками и личным адъютантом Муравьева. Он сказал, что чехи знают меня еще с Украины, публика кричала, чтобы меня немедленно расстрелять. Меня сейчас же увели обратно в специальный вагон, где были видные деятели гор[одов] Самары, Бузулука, Пензы и Сызрани. Дня через два отправили в Челябинск. В Челябинске привели в Чешский совет, в котором нас объявили заложниками, потом отправили в Самару и здесь поместили в тюрьму, держали свободно, давали ходить по городу в сопровождении часовых. В Самаре продержали до 18 июля. Из Самары я бежал по направлению на Бугульминскую дорогу, по дороге встретил еще несколько человек, не доходя до Бугульминской дороги верст 10 решил переправиться через Волгу около дер. Новодевич, потом попал к своим в Инзенскую дивизию, откуда отправился в штаб Восточного фронта, который находился в Казани, первоначально и отправился к Лагтысу⁸⁶, у которого прожил несколько дней, где сделал доклад и сдавал отчетность. Тут же была взята Казань, и я вновь был арестован и отправлен в Сибирь».

⁸³ Федор Евдокимович Махин (15.04.1882–03.06.1945) — бывший подполковник, военный специалист РККА. Внедрен в РККА по заданию партии эсеров. Командующий 2-й советской армией (26.06–03.07.1918). В начале 07.1918 сдал Уфу чехословацким войскам полковника С. Чечека и перешел на сторону Народной армии Комуча.

⁸⁴ Николай Ильич Подвойский (04.02.1880–28.07.1948) — советский государственный деятель. Председатель Высшей военной инспекции.

⁸⁵ Так в документе.

⁸⁶ Так в документе. Правильно — Лацису. Мартын Иванович Лацис (16.12.1888–20.03.1938) — председатель ЧК и военного трибунала 5-й армии Восточного фронта. Следователь Я.Я. Фогель запросил подтверждение М.И. Лациса на этот счет (ЦА ФСБ. Д. Р-49582. Т. 1. Л. 14).

*Опрос производ[ил] сотр[удник] развед[ывательного] отд[еления],
подпись неразборчива]*⁸⁷

**ЦА ФСБ. Д. Р-49582. Т. 1. Л. 199–200. Подлинник. Машино-
пись. Печать комиссара разведывательного отделения штаба
2-й армии.**

№ 2

Протокол допроса А.И. Харченко. 14 августа 1919 г.

Дело № 1897

Протокол допроса Харченко Александра Игнатьевича 1919 года августа месяца 14 дня военный следователь Особого отдела ВЧК Фогель⁸⁸ допрашивал нижепоименованного в качестве обвиняемого, причем по удостоверении в его самоличности допрашиваемый на предлагаемые вопросы показал:

1. Фамилия, имя и отчество[:] Харченко Александр Игнатьевич
2. Возраст[:] 22 г[ода]⁸⁹
3. Место рождения[:] мест[ечко] Корсунь⁹⁰ Киевск[ой] губ.
4. Родной язык[:] украинский
5. Настоящее местожительство[:] Нет определенного местожительства
6. Постоянное местожительство[:] Мест[ечко] Корсунь
7. Семейное положение[:] Холостой
8. Какое получил образование или вообще знает грамоту[:] Студ[ент] Киевск[ого] ком[мерческого] инст[итута]
9. Занятие или ремесло (специальность)[:] военный
10. Должность[:] команд[ующий] 2[-й] арм[ией]
11. Чем занимался до революции[:] Учился и служ[ил] на воен[ной] с[лужбе]
1. Февральской[:] Служ[ил] на воен[ной] служ[бе]
2. Октябрьской[:] Команд[овал] отрядами против к[онтрреволюционеров?].

⁸⁷ Карандашная надпись на обороте: Будет отпр[авляться] дело Харченко, присоедините к делу Харченко.

⁸⁸ Ян Янович Фогель (24.12.1898–09.07.1944) — следователь по особо важным делам Особого отдела ВЧК.

⁸⁹ В предыдущих показаниях указывал 23 года.

⁹⁰ В документе ошибочно — Корсунь.

12. Классовая принадлежность[:] Крестьянин
 13. Партийная принадлежность[:] Коммунист (без бил[ета]). Повт[орная] р[егистрация].
 14. Состоит ли в каких организациях (профессиональных и пр[очих])[:] Нет
 15. Отношение к воинской повинности[:] Служу в Красн[ой] армии
 16. Бывшее воинское звание[:] Штабс-капитан
 17. Отношение к обвиняем[ым] по настоящему делу[:] Арест[ован] Особ[ым] отд[елом] Вост[очного] фр[онта].
 18. Прeжняя судимость[:] Не судим
- Отец мой крестьянин, имеет здес[ь] земли, два дома. Капиталов никаких не имеет, проживает в м. Корсунь⁹¹.

В 1913 г. поступил в Киевский коммерческий институт. По объявлении войны Германии поступил добровольно на военную службу и был зачислен в 10[-й] гусарский Ингерманландский полк, сперва вольноопределяющим[ся], потом держал экзамен на прапорщика кавалерии. В феврале 1915 г. поступил в Виленское военное училище, окончил в июле или в августе 1915 г., потом служил в том же полку в качестве младшего офицера. В феврале 1916 г. перевелся в 9[-й] гренадерский Сибирский полк в качестве ротного командира. Был ранен 3 раза. Февральская революция меня застала в лазарете Кр[асного] Кр[еста] в Прo-скурове. После выздоровления был отправлен в распоряжение дежурного генерала 11[-й] армии, находился в резерве чинов, был отправлен в гор[од] Серет в распоряжение штаба 34[-го] корпуса во главе с командиром Скоропадским, был назначен в 57[-ю] дивизию адъютантом по строевой части. С штаба дивизии в апреле 1917 г. был делегирован в Киев на съезд, вернулся обратно [в] часть и скоро был откомандирован в 4[-й] зап[асный] Украинский полк; служил в качестве ком[андира] баталиона и был членом полкового комитета, впоследствии председателем и во время выборов командного состава был выбран ком[андиром] полка. После этого поехал в Петроград с целью поступить в академию⁹² ...в сентябре м[есяце] 1917 г., но так как уже в Петрограде готовилось восстание, то в академию я не поступил. Во время октябрьского переворота я принимал самое горячее участие против Керенского⁹³ под

⁹¹ В документе ошибочно — Корьсунь.

⁹² Далее край листа с частью текста документа утрачен.

⁹³ Александр Федорович Керенский (22.04.1881–11.06.1970) — министр-председатель Временного правительства.

Гатчином⁹⁴, приехал вместе с Муравьевым⁹⁵, Антоновым⁹⁶, Егоровым⁹⁷ и др[угими] в Москву. Из Москвы поехали на Украину и Дон, где я командовал 1[-й] Украинской армией. Главнокомандующим на Украине был назначен Муравьев, а Антонов — Верх[овным] главкомом. Когда немцы заняли Украину, я с армией отступил на Кавказ, был ранен, сдал армию и приехал в Москву. Документ о сдаче армии от Центр[ального] исполн[ительного] ком[итета] Северн[ого] Кавказа сдал Антонову-Овсеянникову⁹⁸. После выздоровления был назначен командующим 1[-й] арм[ией] Восточного фронта, каковую я сформировал из отдельных отрядов Мясникова⁹⁹. 1-й армией я командовал до июля 1918 г., потом был назначен формировать 2[-ю] армию, формирование не кончил, был вызван в Уфу, где при перелете на аэроплане на Бугульминскую дорогу летчик Владимиров сел на Самаро-Златоустовскую ж[елезную] д[орогу]. Подробно см. в протоколе допроса Особ[ого] отд[ела] Вост[очного] фронта. Вторично белые меня арестовали при взятии Казани 7 августа 1918 г. (первый раз 4 июля 1918 г.); был отправлен в Омск, где сидел в тюрьме 2 недели и вместе с другими политическими заключенными был переведен в якутскую тюрьму. По дороге в Якутск я сбежал, 3 или 4 дня скрывался в Иркутске, достал солдатские документы от наборщика типографии тоже в Иркутске, фамилию его не знаю. Так как не представлялась возможность переб[р]аться через Сибирь в Россию, то я отправился на Дальний Восток, воспользуясь¹⁰⁰ эшелонами¹⁰¹ скопившихся пассажиров. Приехал в Харбин, пробыл дней 5–6 и нашел связь с подпольными коммунистами. Партийная подпольная организация отправила в Спасское Иманского уезда При-

⁹⁴ Правильно — Гатчиной. Речь идет о так называемом походе Керенского — Краснова на Петроград — наступлении частей III кавалерийского корпуса генерала П.Н. Краснова 26–31 октября 1917 г. на захвативших столицу большевиков с целью возвращения власти Временного правительства.

⁹⁵ Подполковник М.А. Муравьев в то время занимал должность начальника обороны Петрограда и главнокомандующего войсками Петроградского военного округа.

⁹⁶ Владимир Александрович Антонов-Овсенко (09.03.1883–10.02.1938) — советский государственный деятель. Член штаба и помощник главнокомандующего войсками Петроградского военного округа.

⁹⁷ Павел Васильевич Егоров (1889/1895–1965) — бывший капитан, военный специалист РККА. Член Центрального штаба Красной гвардии Москвы.

⁹⁸ Антонову-Овсенко.

⁹⁹ Александр Федорович Мясников (Мясникян) (28.01.1886–22.03.1925) — советский государственный деятель. Командующий Поволжским фронтом против чехословаков.

¹⁰⁰ Так в документе.

¹⁰¹ В документе — эшалонами.

морской¹⁰² области. Я, как приезжающий, работал как агент подпольной организации, потому что меня не знали. Моя работа заключалась раз узнавать где какие части находятся, какие пароходы курсируют, словом, исполнял работу агента в полном смысле слова. 8 февраля 1919 г. во всей Амурской и Приморской области вспыхнуло восстание, [в] связи [с] известием (официальным) о переводе омского правительства во Владивосток и отзывом из 73 т[ысяч] 48 т[ысяч] японских войск, а также разногласиям[и] между Колчаком и Семеновым. Учитывая момент, посредством упомянутым восстанием рассчитывали захватить Сибирь, тем больше, что подобное восстание вспыхнуло между Омском и Иркутском; перерезана была ж[елезно]д[орожная] линия и захвачены гор[ода] Канск, Енисейск и Красноярск. Другое такое же восстание вспыхнуло в Семипалатинской области, в Забайкал[ь]е в Ленинских поисках¹⁰³ было восстание, словом восстала вся Сибирь. Восстание не удалось [в] связи с тем, что на Восточном фронте Красная армия стала отступать, и японцы с Китая и Порт-Артура двинули свои армии, разбив Приморскую и Амурскую области. Во время восстания в Приморской области я командовал всеми отрядами. После восстания я перебрался в Китай, с Китая в Ман[ь]чжурию, а оттуда через Сибирь в Советскую Россию. Фронт перешел на участке 4-го Петроградского полка 30 мая 1919 г. Чтобы попасть в прифронтовую полосу, я поступил добровольцем в колчаковскую армию в качестве унтер-офицера, а в Екатеринбурге в качестве офицера был зачислен во 2[-й] Егерский полк и при наступлении Красной армии ехал верхом на лошади навстречу Красной армии. Я имел 4 документа: документ офицера на имя Степана Павловича Осадчий, солдатский Ивана Петровича Милованова, служащего владивостокского кооператива Ивана Павловича Савченко и документ студента Петроградск[ого] университета Ивана Григорьевича Моргоненко.

При взятии Казани¹⁰⁴ белыми арестованных красноармейцев и коммунистов никого не расстреливали.

Протокол прочитан и написан с моих слов верно.

Александр Игнатьевич Харченко¹⁰⁵

ЦА ФСБ. Д. Р-49582. Т. 1. Л. 201–203. Подлинник. Автограф.

¹⁰² Здесь и далее в документе ошибочно — Приморской области.

¹⁰³ Т.е. приисках.

¹⁰⁴ В документе несогласованно — Казань.

¹⁰⁵ Край документа оборван, текст не читается.

REFERENCES

1. *Aminev Z.A. Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya i Grazhdanskaya vojna v Bashkirii (1917–1919 gg.)* [The October Socialist Revolution and the Civil War in Bashkiria (1917–1919)]. Ufa: Bashknigoizdat, 1966. 483 s.
2. *Ganin A.V. Izmena komandarmov. Predstaviteli vysshego komandnogo sostava Krasnoj armii, pereshedshie na storonu protivnika v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii 1917–1922 gg.* [Treason of the army commanders: Representatives of the supreme command of the Red Army who defected to the enemy during the Civil War in Russia 1917–1922]. Moscow: Pyatyj Rim, 2020. 800 s.
3. *Guzhvenko G.I. Bashkiriya v bor'be za Oktyabr'* [Bashkiria in the struggle for October]. Ufa: Bashgosizdat, 1941. 168 s.
4. *Dublennyh V.V. Vooruzhennyye formirovaniya Urala perioda Grazhdanskoj vojny. Istoricheskie spravki* [Armed formations of the Urals during the Civil War. Historical references]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2002. 396 s.
5. *Egorov A.V. K voprosu ob evakuacii bol'shevikov iz Ufy v iyule 1918 goda* [On the question of the evacuation of the Bolsheviks from Ufa in July 1918] // *Bashkirskij kraj: Sb. statej*. Ufa, 1993. Vyp. 3. S. 101–131.
6. *Kantor Yu.Z. Vojna i mir Mihaila Tuhachevskogo* [Mikhail Tukhachevsky's War and Peace]. Moscow: Vremya, 2005. 571 s.
7. *Mirgorodskij A.V. Krasnyj desant 1918 goda* [The Red Landing of 1918]. Saint-Petersburg: Morskoe nasledie, 2022. 264 s.
8. *Naumov E.O. Sozdanie ob'edinenij Krasnoj armii v gody Grazhdanskoj vojny v Srednem Povolzh'e (na primere 1-j armii Vostochnogo fronta)* [The creation of associations of the Red Army during the Civil War in the Middle Volga region (on the example of the 1st Army of the Eastern Front)]: dis. k.i.n. Saransk, 2017. 297 s.
9. *Hajrulin M.A., Kondrat'ev V.I. Voenlety pogibshej imperii. Aviatsiya v Grazhdanskoj vojne* [Military pilots of the lost Empire. Aviation in the Civil War]. Moscow: Eksmo; Yauza, 2008. 430 s.

Ключевые слова:

Гражданская война в России, РККА, командарм, Белое движение, Восточный фронт, А.И. Харченко, командармы-изменники.

Andrey V. Ganin

«THE AUDIENCE SHOUTED DEMANDING MY IMMEDIATE EXECUTION...» COMMANDER A.I. KHARCHENKO BETWEEN THE REDS AND THE WHITES

The article is devoted to the reconstruction of the dramatic biography of the commander of several Soviet armies of the Civil War A.I. Kharchenko. In the summer of 1918, this almost forgotten historical figure defected to the anti-Bolshevik forces, and at the end of May 1919, he again found himself with the Reds, was arrested and later shot.

For the first time, the documents of the investigative case of A.I. Kharchenko in 1919, including the protocols of his two interrogations, are introduced into scientific circulation.

Key Words: Civil War in Russia, Red Army, Commander, White Movement, Eastern Front, A.I. Kharchenko, traitor commanders.

Andrey V. Ganin — D.Sc. (History), Leading Research Fellow at the Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Ганин Андрей Владиславович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН (Россия, Москва)